

сколько десятилетий! - вбить М. А. Шолохова в прокрустово ложе-схе-

Все пытаются и пытаются — уж жолько десятилетий! — вбить М. А. Шолохова в прокрустово ложе-схему конъюнктурных надобностей. В 20-е годы по выходе «Тихого Дона» рапповцы отлучали от пролегарской литературы, в 30-е о «Подиятой целине» напечатано — «затушевывание контрреволюционной инщинативы кулачества...» Перед му конъюнктурных надобностей. на» рапповцы отлучали от пролетарской литературы, в 30-е о «Поднятой иелине» напечатано — «затушевывание контрреволюционной инициативы кулачества...» Перед войной понадобился миф, что он благоденствующий любимец Сталина. После войны пренебрежительные попытки замалчивания. В десятилетие перед кончиной одни создают из него икону — и не стало «неудобных» фактов, в том числе о роли Сталина в жизни писателя, другие лишили профессии — плагиатор-де. В прошлом году один прозаик вынес приговор в «коллаборационизме с дьявольщиной», что означает, надо понимать, добровольный союз со Сталиным и сталинщиной. В этом году один поэт включил его имя в статью с названием «Фехтование с навозной кучей» по былой обиде за отказ поддержать стихотворение.

Мне давно не давало покоя желание взяться прояснить, как Шолохов складывал свою круго нелегкую жизнь. Трудно далась книга, ибо чаще всего скрыт материал; недаром назвалась «Годы, спрятанные в архивах...»

Извлекаю сегодня из рукописи некоторые факты в надежде, что они даже своим невеликим числом многое прояснят...

Валентин Осипов

получным концом. Читатели впервые видели в открытой печати, в каком состоянии земля-ки писателя: «Некоторые из них пришли на собрание сами, многих привезли на подводах, так нак от голода и истощения они уже были не в состоянии хо-

ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА

Тех, кто продолжает воспринимать этот роман по подсказке школьных учебников, -- воспевает. мол. сталинскую коллективизацию, - прошу задуматься хотя бы над следующим.

Название романа появилось без ведома автора. Он так откликнулся: «На название до сих пор смотрю враждебно. Ну, что за ужасное название! Ажник самого иногда мутит. Досадно». Подлинное название было другим — жестким, дра-

матичным; «С потом и кровью», Редакция журнала надолго задержала роман — испугалась глав о раскулачивании.

Ни словом добрым не откликнулись на выход нового произведения ни газета «Правда», ни I съезд писателей, ни XVII съезд партии, и никогда — Ста-

Запад о романе: «Автор «Тихого Дона» издал роман, в котором показал жестокость ста- шей в стране премии. линской коллективизации» («Стампа», Италия); «Поднятая целина» открыто критична к

личалась даже размером — 3 страницы. Совсем, выходит, не расщедрился. У многих других по 10—15 страниц, а то и боль-

AHHA AXMATOBA

Для нее уже двадцать лет сплошная череда злосчастий: расстрелян муж - поэт Гумилев, не выходят книги, в 1939 году арестован сын...

Кто сможет помочь матери и сыну? Читаю в «Записках об Ахматовой» Лидии Чуковской, что М. А. Шолохов помог освобождению. Увы, ненадолго.

А кто заступится за поэта Ахматову? В недавно обнародованных ее заметках прочитал: «С 1925 года меня совершенно перестали печатать и планомерно начали уничтожать в текущей прессе. Можно представить, какую жизнь я вела в это

«Так продолжалось до 1939. писи. В том году нашелся смельчак, который поперечил отлучке Ахматовой от читателей и рассказал Сталину об ее таланте. Дано указание срочно выпустить книгу.

Шолохов рассчитал-для опального поэта мало выпустить книгу, тем более, по обыкновемалым тиражом. Нужно возбудить общественное мнение. Читаем записки Ахматовой дальше: «Шолохов выставил ее на Сталинскую премию (1940)». Напомню: то был первый год существования выс-

«Пошли доносы...» — пишет Ахматова. И тогда книгу запретили и начали изымать из биб-

писатель, в том числе такие излияния: «На Сталина обижаюсь. Мешает одно, мы с ним не на равных; если я отношусь к нему с неприязнью, то ему на это наплевать, ему от этого ни холодно, ни жарко, а вот он отнесся ко мне неприязненно, так мне от этого было и холодно, и жарко, и еще коечто похуже...»

B APXUBE LIK

В одной из папок, что вобрала в себя документы деятельности Г. М. Маленкова в 1943 году, обнаружил машинопись с заголовком: «Они сражались за Родину».

Маленкову и (неразборчиво). Вещь хорошая. По-моему, ее надо напечатать в «Правле» и в «Красной звезде». И подпись. И ее разобрать, увы, не

Сразу бросаются в глаза года». — Это продолжение за- подчеркивания цветным карандашом.

Подчеркнуто: «Чертов союзник!»; «Нет, Коля, ты как хочешь, а я генералом не желаю быть»; «Армию разбили»; «Идем мы пятый день, скоро уж Дон, а потом Сталинград... Разбили наш полк вдребезги. А что с остальными? С армией?»; «Похожий на английского министра Антона Идена». И далев все в таком же духе...

Пришел домой и все это стал сравнивать с текстом последнего издания. Почти все из подчеркнутого уцелело.

ПО СТРАНИЦАМ **УЧЕБНИК** А

1948 год - выходит очередное издание учебника по литесоветской власти и воспевает лиотек. У Сталина и Берии не ратуре для 10-го класса. Если

тый-перебитый Шостакович... Нет в их числе Шолохова. Печатаются сообщения о ми-

ученые, артисты, писатель, би- писателя: «Однажды летом Ни-

тингах и собраниях по всей стране. Есть и с Дона. Но нет в перечнях ораторов Шолохо-В «Правде» праздничные лит-

обзоры. В них о тех произведениях, которые считаются лучшими по сталинскому видению достижений социалистического реализма. Десятки, десятки писательских имен, но и здесь нет Шолохова.

Кто только не печатал при-ветственные статьи. Соратни-кам вождя определили размеры в страницу. Писателям — не меньше 200—250 строк, чаще по 300—400, кое-кому доставались престижные подвалы. Один по-эт дважды поспел с приветст-виями: сперва напечатал стихи, через три недели огромную ста-тью. Еще один поэт — тот, что потом отдаст всего себя борьбе со сталинщиной, — начал свои: стихи так: «Пусть весны дол-гой, долгой чередой Несут над Вашей славной сединой...»

Нашел отклик Шолохова. Он — на 50-60 строк — расположился в окружении больших статей на 2-й странице за день до праздника. Чувствую, что писатель ничуть не забыл своих же слов в юбилейной статье 1939 года. И 10 лет спустя не злоупотребил ни «многословием», ни «эпитетами».

Еще удивил — заметка по большей части не о юбиляре, а о его матери («Маленькая скромная грузинская женщина»). Не полукавил писатель. Не стремился к лести и перехвале. Мать Сталина и на самом деле была такой — скромной. Сужу об этом по свидетельству Светланы Аллилуевой.

Замечу: по итогам поездки в США вышла публицистическая книга. Ее написали те, кто сопровождал Хрущева. Фамили Шолохова в числе соавторов не обызлучия солженицын и

кита Сергеевич, а потом его

жена Нина Петровна, все звали да звали отца к себе на да-

чу. Как-то слышу, что отец по телефону поблагодарил Нину

Петровну за очередное приг-

лашение. А потом - наверное,

когда она продолжала настаи-

вать, — вдруг в трубку: «Я, го-ворит, вас и Никиту Сергееви-

ча уважаю. Да знаете, есть та-

кая поговорка: «Служить бы

рад, прислуживаться тошно...»

Не берусь становиться судией их враждебных отношений. Но претендую на право напомнить

вхождение в литературу никому не известного писателя с запретной лагерной темой. Шолохов о такой своей заслуге почему-то никогда вслух. Узнал обо всем этом из недавно (1989 г.) обнародованного письма А. Т. Твардовского о позиции члена редколлегии «Нового мира» Шолохова: «М. А. Шолохов в свое время с большим одобрением отозвался об «Иване Денисовиче» и просил меня передать поцелуй автору повести...»

значило, что Шолохов пошел

Что Солженицын в это время? Сохранилось его письмо

«Глубокоуважаемый Михаил Александрович! Я очень сожалею, что вся обстановка встречи 17 декабря, совершенно для меня необычная, и то обстоятельство, что как раз перед Вами я был представлен Никите Сергеевичу, - помешали мне

хого Дона».

От души хочется пожелать Вам успешного труда, а для того прежде всего — здоровья!

Через несколько лет А. И. Солженицын одобрил своим предисловием книжку о Шоло-

ХІХ СЪЕЗД

О Шолохове на съезде—ни слова. Нет его и в числе делегатов. Не нашел фамилии среди писателей, которых избрапи в состав ЦК, кандидатами в члены ЦК или членами ревкомиссии, ведь порой избирали заочно.

После съезда «Правда» обильно публикует восторженные отклики на выступление Сталина на съезде и на решения съезда. Немало откликов напечатано от писателей. Нахожу в газете отклики из Ростова. Фамилии Шолохова не обнаружил.

СМЕРТЬ СТАЛИНА

На третий день кончины вождя в «Правде» появился 80-строчный отклик Шолохова «Прощай, отеці». Продиктован по телефону из Вешенской.

Даже с сегодняшних позиций не осуждаю. Все познается в сопоставлении и в сравнении. полтора-два раза большими статьями делились своей скорбью А. Корнейчук, И. Эренбург, Ф. Гладков, О. Берггольц, М. Рыльский, В. Василевская, Луи Арагон, Го Мо-Жо... На целую полосу со статьей «Гуманизм Сталина»—А. Фадеев. Недавно читал воспоминания А. Сахарова — отдаю должное отважной честности. Он вспомнил о свочувствах — процитировал свое же письмо тех дней: «Я под впечатлением смерти великого человека. Думаю о его

ПРОЩАНИЕ со сталиншиной

Трудно искалась истина после смерти Сталина. Шолохов не любил тех, кто суетно черпрошлое — размашисто, без никакого разбора. Но ему принадлежит и такое, к примеру. беспощадное высказывание: Не слишком ли мы терпимы к тем, на чьей совести тысячи погибших верных сынов Родины и партии, тысячи загублен-ных жизней их близких?»

Н. С. ХРУШЕВ

Писатель ценил его за многое, принимая в Вешенской, съездил с ним в Америку...

ШОЛОХОВ

о некоторых фактах. Не обошлось без Шолохова

Помимо всего прочего, это

наперекор главному идеологу страны Суслову. В воспоминаниях Н. С. Хрущева можно прочитать, кто самым первым в ЦК выступил против напечатания: «Только Суслов раскричался. Он хотел все держать под контролем. «Этого нельзя делать!- заявил он.- Вот и все. Как это поймет народ?»

в Вешенскую:

выразить Вам тогда мое неиз-менное чувство: как высоко я

ценю автора бессмертного «Ти-

Ваш А. Солженицын».

хове как о плагиаторе.

от Шолохова из истории рома-

БРЕЖНЕВ Л. И. Такое однажды услышал я

на «Они сражались за Родину»: — Послал я Брежневу рукопись романа... Там несколько страниц о Сталине. Подумал, что посоветоваться не помешает. Жду неделю, жду месяц, жду третий... Сталин за две ночи прочитал «Поднятую целину». Наконец посыльный из ЦК передает мне папку с романом. Я скорее раскрывать, а там что? Письма нет, а по рукописи на полях три вопросительных знака. И все. Совсем без каких-либо пояснений-разъяснений... Один вопрос стоял там, где у меня шло о Сталине. Критически шло... Второй нули союзники с открытием

второго фронта. Третий - сно-

ва там, где дальше шло о Ста-

недоброжелательство сохранил навсегда. Как-то рассказал: «Звонок междугородный — Москва! Мне говорят: «Сейчас с Вами будет говорить Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев!» После такого вступления стало во мне что-то закипать... Через секунду-другую слышу в трубке: «Михаил Александрович, здравствуйте! Я решил заехать к вам, в Вешенскую. Побывать у вас в гостях. Вы не будете возражать?» А мне как можно возражать? Попробуй возразить... Я и говорю очень вежливо: «Дорогой Леонид Ильич, как же вы к нам приедете, если у нас в этом году с урожаем на Дону не вышло. Нет у нас урожая». Слышу—молчит. Потом говорит: «До свидания, Михаил Александрович...» Недоброжелательство сохра

вич...» Шолохов при этих словах хитровато улыбнулся. И подытожил: «Так ведь и не приехал».

Факты, факты, факты... Надеюсь, что после знакомства с ними никак не захочется конструировать одномерные схемы.

ГОДЫ, СПРЯТАННЫЕ В АРХИВАХ Малоизвестные факты политической жизни Михаила Шолохова

ПОРТРЕТ ВОЖДЯ

Напомню: при Сталине соввали не живописать образ-облик Сталина. Что в романах Шо-

лохова? «Тихий Дон» — нет имени вождя, хотя восствние на Дону и оборона Царицына совпали по 1919 году, да и окровавленные степи соседствуют. Кто бы попрекнул, если бы и появилось упоминание...

«Поднятая целина» — вдохновитель коллективизации здесь только со строго «служебными» целями, по соответствии с историей. Он упоминается как автор статьи «Головокружение от успехов» или в яростном споре - в противопоставление Ленину - местного райкомовца с Давыдовым. Нет Сталина даже в рассказе об обороне Царицына, нет и в чувствах делегата съезда Советов Майданникова, когда сдергивал буденовку у

«Они сражались за Родину» вот когда Сталин ожил под шолоховским пером, к примеру, в таких красках: «У Сталина желтые глаза сузились, как у тигра перед прыжком, но сказал он довольно сдержанно...»

Не многие знают, что эти строне многие знают, что эти стро-ки рождались по личным вос-поминаниям. 1931 год — жур-нал отназывается продолжать «Тихий Дон». Время уже тано-во, что тольно Сталин может отменить приговор. Происходит встреча. Она напоминала доп-рос, Мне о ней рассказывал сам писатель.

рос. мне о неи рассказывал сам писатель. «Сталин задал вопрос: «Почему вы так смятченно описываете генерала Корнилова?» Я ответил: «Поступки Корнилова»

Я ответил: «Поступки Норнилова вывел без смягчения. Но деиствительно некоторые манеры и рассуждения изобразил в соответствии с пониманием облика этого воспитанного на офицерском кодексе чести и храброго на германской войне человека, который субъективно любил Россию. Он даже из германского плена бежал».

Сталин воскликнул: «Как это — честен?! Он же против народа пошел! Лес виселиц и моря крови!» Должен сказать, что эта обнаженная правда убедила меня. Я потом отредакти-

дила меня. Я потом отреданти-

дила меня. Я потом отреданти-ровал рунопись.
Сталин новый вопрос задал:
«Где взял фант о перегибах
Донбюро РКП(б) и Реввоенсове-та Южфронта по отношению и
назаку-середняку?»
Что же ответил Сталину? «Я
ответил, что роман описывает
произвол строго документаль-но — по материалам архивов.
Но историки, — сказал, — эти
материалы обходят и граждан-

скую войну поназывают не по правде жизни. Они скрывают пройзвол троциистов, тех, кто обрушил репрессии на назанов. В этом срагедия казачества....»

Оценим политическую отвагу 27-летнего писателя. Это тольно с недавних пор стали рассуждать обо всем этом вслух.

Шолохов продолжил рассказ: «В конце встречи Сталин произнес: «Некоторым кажется, что третий том романа доставит много удовольствия тем нашим врагам, белогвардейщине, которая эмигрировала». И он спросил меня и Горьного: «Что вы об этом снажете?» Горький ответил: «Они даже самое хорошее, положительное могут извращать, чтобы повернуть против Советской власти». Я тоже ответил: «Для белогвардейцев хорошего в романе мало. Я ведь поназываю полный их разгром на Дону и Кубани...» Сталин тогда проговорил: «Да, согласен, изображение хода событий в третьей книге «Тихого Дона» работает на нас, на революцию». Каков же у вешенца харантер! Сталин посчитал нужным отступиться. Писателю, однако, еще целых

тері Сталин посчитал нужным отступиться. Писателю, однако, еще целых 20 лет не дано будет знать о новарстве правителя в оценках романа — оказывается, уже лежит в архиве его письмо с таким отзывом: «Тов. Щолохов допустил в своем «Тихом Доне» ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений...»

Один из прототипов Мелихова - казак Ермаков с многопокрасных судьбой.

печатала в «Советской культуре» интереснейший очерк, в котором в одном документе с фамилией Ягоды значилось: «Ермакова Харлампия Васильевича расстрелять. Дело сдать в

В деле среди конфискованных бумаг должно бы храниться и письмо Шолохова — просил Ермакова о встрече, чтобы напитываться материалами о восстании на Дону.

Запомнипась пи Яголе связь писателя с «врагом народа»? Шолохов же Ягоду запомнил на всю жизнь — в особенности одну его реплику: «Миша, а ты все же контрик. Твой «Тихий Дон» ближе белым, чем нам».

ПРЕДСКАЗАННАЯ ТРАГЕДИЯ

«Поднятая целина» писалась в 1931 году. Голод на Дон вполз в зиму 1932—1933 годов.

правдой о жутких последстви-

ях голода. Но и в романе о голоде... Что это - писательская фантазия с совпадением или предчувствие трагедии, поскольку смог разглядеть ее в сталинской политике индустриализации за счет отбирания хлеба у крестьян? Кому же поручил сказать о голоде? Врагу. Видать, рассчитывал, что у цензоров с врага меньше спрос.

соцреализма. Половцев пишет в Гремячий Лог: «Нами получены достоверные сведения о том, что ЦК большевинов собирает среди хлеборобческого населения хлеб, хлеборобческого населения хлеб, якобы для колхозных посевов. На самом деле хлеб пойдет для продажи за границу, а хлеборобы, в том числе и колхозники, будут обречены на жестокий голод».

Романист будто заглянул на два года вперед, когда за границу продадут 28 миллионов центнеров хлеба.

И каково же было читать у

И каково же было читать у Шолохова после 1933 года о голоде, узнавая истинную при-

OTBET

«Правда» летом 1933 года на-В 1990 году О. Никитина на- печатала: «Заявление о голодной смерти миллионов советских граждан на Волге, Украине и Северном Кавказе является вульгарной клеветой, грязным наветом». Сталин вообща запретил упоминать о голоде. Скрыл от страны и мира. Запрет на официальное признанив голода растянулся аж до 1989 года (статья в журнале «Исто-

> Стать «клеветником» и «наветчиком» не убоялся при Сталине один Шолохов. Это произошло в статье, которую писал для книги к 60-летию... Сталина (вот это, думаю, и уберегло правду от цензуры). В статье не только обнародовал факт голода и рассказал о репрессиях, но и опроверт 7летний давности письмо вождя о том, что-де был «саботаж» и «война с советской властью»,

и «воина с Советской властью»,
Уже самая первая фраза обличала, кто виновник голода—
«краевое руководство».
Дальше — как был организован голод: «Под видом борьбы
с саботажем в колхозах — ли-

скую войну показывают не по в Москву несколько писем (те- явную несовместимость с мар- могло не отложиться в памя- надо узнать официальный стаперь-то наконец напечатан- ксистской философией. В ро- ти, кто вызволял из небытия тус того или иного писателя— ные) с отважной, напомню, мане ярко и громко звучит опального поэта и осмелился так в книжке надежный сертишолоховский немарксистский рением своей эпохи, и к нему следует относиться с величайшей заботой» («Тайм», США).

Ключ к современному прочтению романа уже в сцене первой встречи двадцатипятитысячника-посланца ЦК с секретарем райкома. Давыдов стращает установками Сталина. В ответ: «Тебе угодно по-своему истолковывать всякое сло-Но ведь и не опроверг, как это во вождя. Но за район отведолжно бы быть по канонам чает бюро райкома, я персонально. Потрудитесь там, куда мы тебя посылаем, проводить нашу линию...» И ссылался на

Добавлю: если считать шолодооавлю: если считать шоло-ховское письмо с неприятием названия авторской волей, то почему бы не решиться печа-тать роман с подзаглавием «С потом и кровью», а в сноске или в комментариях объяснить ис-торию появления.

БОРЕЦ С КУЛЬТОМ

В той статье, что посвятил 60-летию вождя, шли безумнонеобычные по тем временам строки: «Мне кажется, некоторые из тех, кто привычной руиногда забывают, говоря о Сталине, что можно благодарить без многословия, любить без частых упоминаний об этом и оценивать деятельность великого человека, не злоупотребляя эпитетами».

Вот, догадываюсь, во имя чесогласился участвовать в юбилейном сборнике. Это попытка пробудить совесть правителя и образумить сограждан: благодарить без многословия... любить без частых упоминаний... оценивать без злоупотребления эпитетами...

Все это и Сталин, и читатели прочитывали в первый и в последний раз.

С помощью соавторов сборника — всех, кроме Шолохова. — окончательно неизбежныва, — окончательно неизбежными стали такие «эпитеты»: гениальный, великий вождь; гениниальный, великий вождь; гениальный стратег социалистической революции; вдохновитель и организатор побед социализма; великий гений человечества; гениальный теоретик и организатор, ближайший и лучший соратник и друг Ленина; гениальный вождь трудящихся всего мира... Алексей Толстой назвал свою статью: «За Родину! За Сталина!». мией имени самого И. В. Ста- а то на замалчивание... пина...

не впервой рисковал, засту-паксь за «врагов народа». Выз-волил из тюрьмы землянов-рай-комовцев, артистку Э. Цесар-скую, сына писателя А. Плато-нова, пытался освободить кри-тика И. Макарьева и инженера Клейменова, подельщика С. П. Королева, добился возможности печататься опальным. Ольге Берггольц и Андрею Платоно-ву...

НЕВЫПОЛНЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Война... В шолоховской публицистике этих лет очень часто обходилось без имени Верховного Главнокомандующего. Сталин напомнил о себе. Вы-

звал писателя. Произошло это в мае 1942 года, в канун дня рождения писателя. Пригласил вместе поужинать. С чего бы это? Отпраздновать день рождения? Он предложил тост, но едва ли это истинная цель встречи... Узнал, что Шолохов получил контузию, и вот проявляет заботу? Он действительзии. Зачем приглашен-Шоло- сравнительно бледно...» **УОВ ПОНЯЛ ТОЛЬКО К КОНЦУ ЗА**столья. Услышал от Сталина:

- В «Тихом Доне» храбрые пюли изображены — и Мелехов. и Подтелков, и еще многие красные и белые. А таких, Суворов и Кутузов, нет. Войны же, товарищ писатель, BUNEDPIESPOTCE AWENHAD TAKAMA великими полководцами. В день ваших именин мне захотелось пожелать вам крепкого здоровья на многие годы и нового талантливого, всеохватного романа, в котором бы правдиво и ярко, как в «Тихом Доне», были изображены и герои-сол даты, и гениальные полководцы. участники нынешней страшной войны...

О ком говорил? О себе говорил-кто в его понятии мог в эту войну считаться «гениальным полководцем»?

Не выполнил Шолохов задания. В военном романе из полководцев до края настрадавшийся и в немецком плену. и в «своих» застенках генерал Лукин. Что о Сталине? В немалой мере то, что перенес сам

и громко звучит опального поэта и осмелился так в книжке надежный сертирекомендовать «идеологически фикат или на благонадежность, тезис: «Человек является тво- чуждую» поэзию наградить пре- или на сдержанное отношение,

Горькому отдано почти 90 страниц. Маяковсному — 74. Есенину — 27 строк (строк!) мелним шрифтом. Фадееву — 14 страниц. Шолохову — 12. Но не это самое главное. Учебник тщательно выделяет отношение к Сталину: упоминание—как орден, а если не упомянут, то общественная значимость такого писателя явно под сомнением. Вот об одном писателе: «Важнейшей чертою повести является изображение в ней вождей революции — Ленина и Сталина, ночной разговор Ленина и Сталина, деятельность Сталина, организующего победу

нина и Сталина, деятельность Сталина, организующего победу в Царицыне и отправляющего Москве хлеб, спасающий ее от голодной блокады, — централь-ные страницы...» В этом смысле выделяются два писателя: Фадеев и Шолохов. В главе о Фадееве идет раздел «Недостатки романа «Молодая гвардия», Напомню: эти недостатки выявил сам Сталин и обнародовал в очень резкой форме.

Шолохов. Автор учебника «за. был» даже то, что писатель лауреат Сталинской премии. Видимо, причина в испуганной строчке: «В «Тихом Доне» обно предложил лечиться в Гру- разы коммунистов обрисованы Напомню: совсем скоро вый-

дет 12-й том Сочинений И. В.

Сталина. В нем будут преданы

гласности обвинения роману в

«грубейших ошибках». Роман будет остановлен — от издательства потребуют переделок: ввести образ Сталина. Пошли рикошеты. В одном из номеров «Нового мира» статья под политически многоважной рубрикой «К 20-летию массового колхозного строительства». В статье все Сталин, Сталин, Сталин! Десятки раз. Одна только цитата из Ленина. Без писателей не обошлось. упомянут почему-то даже Гер-

его «Поднятой целины». 70-летие ВОЖДЯ

Будет ли привлечен к невиданно пышно готовящемуся юбилею М. А. Шолохов — депутат, лауреат, академик?

входят все ближайшие сталинские соратники, а также передовики труда и выдающиеся

Юбилейный комитет, В него

Но и такое случилось, о чем рассказала мне младшая дочь

В то время Шолохов отправил